

ПРЕДИСЛОВИЕ

Раскопки Кармир-блур ежегодно дают богатый материал для изучения культуры одного из крупнейших рабовладельческих государств древнего Востока, государства Урарту.

Город бога Тейшебы, развалины цитадели которого сохранились на холме Кармир-блур, был не только крупным хозяйственным, но и военно-административным урартским центром в Закавказье. Недаром цитадель города носила название „Дом оружия“. Раскопки дали громадное количество бронзовых и железных предметов вооружения, которые с полной достоверностью позволяют восстановить облик урартского воина. Они значительно расширяют наши знания по истории военного дела древнего Востока, дополняют и иллюстрируют подлинными предметами данные изображительных памятников Ассирии и разъясняют происхождение некоторых видов скифского вооружения.

В настоящем выпуске отчета о раскопках Кармир-блур дан обзор найденных предметов урартского вооружения, которые сопоставляются с ассирийским, закавказским и скифским вооружением. Многие из публикуемых бронзовых изделий, как, например, щиты Аргишти I и Сардури II, украшенные изображениями львов и быков, являются выдающимися памятниками урартского прикладного искусства, а помещенные на них клинообразные надписи служат точной основой для датировки.

Раскопки 1952 г. дали значительное число предметов украшения, главным образом, каменных, стеклянных и фаянсовых бус. Этот материал в предыдущих отчетах был описан очень кратко. Детальное изучение украшений дает для истории культуры Урарту много новых данных. Оказывается, сердоликовые и сардониковые бусы, разнообразные по материалу и технике сверления, можно четко разделить на отдельные группы, соответствующие местам их изготовления. Четко выделяется группа Закавказских сердоликовых бус, наиболее многочисленная и хорошо известная по раскопкам закавказских могильников. Но наряду с ней устанавливаются и другие группы, несомненно привозные, причем единичные экземпляры бус как будто следует определить происходящими из восточного Ирана или северной Индии. Публикация разнообразных бус и украшений, найденных в цитадели Тейшебаини, позволит ввести этот интересный материал в широкий обиход.

В приложении даны статьи, посвященные исследованиям древесных остатков (С. А. Туманян и В. А. Паланджян) и текстильных изделий (А. С. Верховской). Они освещают важные стороны материальной культуры урартов, на которые до сих пор обращалось недостаточное внимание.

Раскопки Кармир-блур в 1951—1953 гг. велись совместной археологической экспедицией Института Истории Академии наук Армянской ССР и Государственного Эрмитажа.

В работе экспедиции приняли участие: Б. Б. Пиотровский (нач. эксп. 1951—1953), К. Л. Оганесян (зам. нач. эксп. 1951—1953), А. А. Мартиросян (1951—1953), А. П. Султан-Шах (1951—1953), Г. М. Бартикян (1951—1953), З. М. Касабян (1951—1953), Г. А. Тирацян (1951—1953), В. С. Сорокин (1953), М. Г. Агаронян (1951), Н. В. Арутюнян (1952), А. А. Вайнман (1951), С. Есаян (1951—1952), А. Бабаян (1951—1952), Р. Бучахчян (1951—1952), Е. Манукян (1952), а также студенты-практиканты Ереванского Гос. университета им. В. М. Молотова, Ленинградского Гос. университета им. А. А. Жданова и Московского Гос. университета им. М. В. Ломоносова.

Фотографические работы выполнял А. П. Булгаков (1951—1953), художниками работали О. Г. Бетехтин (1951) и М. Я. Пышта (1952—1953). Реставрацию предметов из раскопок производили реставраторы Гос. Исторического музея Академии наук Армянской ССР и Государственного Эрмитажа: В. М. Газазян, Г. И. Аревшатян, Е. А. Румянцев и Д. И. Смирнова.